

— Что между вами происходит? — договорил Сюй Чжифань.

Хо Жань никогда не понимал, почему такой хрупкий орган, как нос, расположен в столь уязвимом и незащищённом месте, как лицо. У него возникло ощущение, что нос Коу Чэня был выкован из ебучего железа, а у самого него нос расплющился после удара.

Но не было времени размышлять о тяжёлом положении своего носа. Их лодка врезалась в корму лодки впереди. Женщина испустила удивлённый возглас, мужчина по фамилии Ху тоже гневно возопил, после чего сжал её в объятиях. Между влюблёнными это действие можно было воспринять как подсознательное выражение истинной любви. Но группе из семи парней этот поступок виделся как провокация, открытое и бесстыжее объявление войны, а именно — неуважение и полное пренебрежение к ним!

Цзян Лэй и Вэй Чаожэнь продемонстрировали всем небывалое молчаливое взаимопонимание и с воинственным пылом начали синхронно педалировать назад.

— Назад-назад-назад! — командовал Вэй Чаожэнь. — Ещё-ещё! Вы, блять, у меня щас пообнимаетесь!

Хо Жань убрал руку с носа, вытер с лица слёзы боли и, продолжая крутить педали, посмотрел на Коу Чэня.

— ...Коу Чэнь! — приглушённым голосом позвал он.

— Я в порядке! — Коу Чэнь поймал темп педалей и повернулся к нему, затем шмыгнул носом.

Хо Жань опустил веки и увидел на своей руке каплю крови. Она появилась там, когда Коу Чэнь повернул к нему голову. Коу Чэнь, тоже заметив её, на мгновение застыл и вытер кровь с его руки:

— Не понял? Блять, у тебя кровь пошла?

— У меня? — Хо Жань посмотрел на него. — Ты дубина?

— М? — Коу Чэнь уставился на него в ответ.

— Крутите! — крикнул Цзян Лэй, повернувшись к ним. — Вперёд двигаем!

Коу Чэнь быстро переключился на движение вперёд и, несмотря на полную загруженность, опять оглянулся на Хо Жана:

— Блять, кровь!

— Это у тебя, блять, кровь из носа! — низким голосом сказал Хо Жань.

— Пиздец! — Коу Чэнь коснулся места под носом и вытаращился на свои пальцы, покрытые кровью. — Пиздец! А-а-а-а, у меня кровь идёт! Я истекаю кровью!

Сюй Чжифань держал весло и собирался было толкнуть лодку впереди, но, услышав это, в шоке повернул голову:

— Что?

Остальные тоже оглянулись на Коу Чэня.

Коу Чэнь, вероятно, отреагировал слишком неосознанно. Он вспомнил образ школьного хулигана, который тщательно культивировал годами, сразу же стёр с лица паническое выражение, вытер нос тыльной стороной ладони и холодно сказал:

— Вдарим по ним!

Парни яростно закрутили педали, и лодка рванулась вперёд.

Женщина и носитель фамилии Ху не сидели сложа руки в ожидании смерти, а старательно педалировали вперёд, чтобы спастись, а поскольку лодка была малого размера и лёгкой,плыли они отнюдь не медленно. После более чем десяти секунд погони Ху наконец пришёл в себя, повернулся, указал на них и прорычал:

— Ху И! Ты что, спятил?! Заячий сосунок!

— Заткнись! От зайца* слышу! — закричал Ху И в ответ.

— Охуеть. — Сюй Чуань выпал с его слов. Он так смеялся, стоя на лодке, что чуть не свалился в воду.

Ребята тоже расхохотались.

*Да, заяц в китайской культуре может быть и оскорблением. 兔崽子 — заячий сосунок, аналог — сукин сын, но я оставила так, потому что всё равно смешно, учитывая, что такое ругательство китайцы вообще используют редко

— Не расслабляемся! — Цзян Лэй хлопнул себя по бедру.

Все перестали смеяться и продолжили погоню.

Хо Жань достал из кармана бумажную салфетку и протянул её Коу Чэню:

— Вытри.

Коу Чэнь взял салфетку и вытер кровь.

— У тебя нет влажных? Ты же всегда их носишь с собой.

Хо Жань не ответил. Обычно он брал их, только когда отправлялся на отдых в пригород, и сейчас у него их с собой не было. Он колебался секунду, затем вытащил ещё одну салфетку и промокнул в брызгах воды у края лодки. Как только она хорошо пропиталась, он передал её Коу Чэню.

— Вот это ты возомнил из себя*! — Коу Чэнь потряс салфеткой. — Я ещё молчу про то, что в этом озере полно всяких микробов, но там ещё и лебединые какиши...

*Оригинал: 你咋还不飞到天上去 (от своей крутости)? Китайский интернет говорит, что это мем, получившийся из фрагмента статьи «Как проучить дунбэйца» (поскольку обычаи жителей на всей территории Китая различаются, естественно будут стереотипы и региональная дискриминация). Этим саркастичным вопросом высмеивают высокомерие дунбэйцев (жителей северо-восточного Китая, также граница с Россией и КНДР), чтобы призвать их быть поскромнее и сдержаннее, но так как он разлетелся, этот вопрос в целом задают зазнавшимся людям

— Лучше с залитым кровью лицом ходить, да?! — перебил его Хо Жань. — Всего лишь врезались в лодку, даже не дрались ни с кем, а всё лицо в кровище. Не стыдно?

— Блин блинский. — Коу Чэнь стиснул зубы, вытер нос салфеткой, всунул сухую в ноздри, нахмурился и понизил голос: — Нос болит капец как...

Хо Жань взял его за руку и утешительно похлопал по тыльной стороне ладони:

— Осмотрим тебя, когда закончим.

Лодка плыла на гневной тяге четверых здоровых парней, так что после неистовой работы педалями они догнали лодочку впереди и опять ударили носом её корму под вскрик женщины. На этот раз столкновение было помощнее, она не удержалась на сиденье и упала на палубу.

Стоило отметить, что корпуса этих лодок соорудили с должной противоударной защитой. Бывали люди, которые не умели контролировать направление и могли врезаться в причальные и мостовые опоры и скалы на берегу. Некоторые же устраивали игру «Сталкивающиеся кораблики», поэтому со всех сторон лодки были обклеены толстой резиной, и при ударе корпус сохранял целостность и эластичность.

— Развод! — Ху И ударил веслом по навесу лодочки в момент, когда лодки отскочили друг от друга. — Вернись, бля, и разведись с мамой!

— Развод! — хором закричали парни. — Вернись и дай развод! Ты мужчина или нет?

— Полиция! — закричала женщина. — Я звоню в полицию!

— Давай, звони! — Ху И указал на неё. — Если не позвонишь, то ты мразотина!

Парни были слегка шокированы. Ху И даже «блин» произносил редко, а тут вдруг у него вырвалось такое слово. Настолько его вывели из себя.

— Ху И! — взревел носитель фамилии Ху. — Ты что вытворяешь?! Это мать тебя подговорила?

— Убить тебя подговорила! Я сжалился и сохранил тебе жизнь! Если на следующей неделе ты, сука, не явишься оформлять развод, жди моего следующего шага!

— Вперёд! — крикнул Вэй Чаожэнь.

Четверо парней снова со всей свирепостью закрутили педали и в третий раз врезались в лодку. На этот раз столкновение было не таким уж сильным, но курс немного сместился, и удар пришёлся не прямо в корму. Лодочка качнулась вбок, и женщина, которая так и не встала на ноги, улетела прямо в воду. Ребята тут же зааплодировали с радостными возгласами.

— Давайте теперь вытащим её, — сказал Сюй Чжифань.

В такие моменты он всегда проявлял здравомыслие. Воздух ещё не прогрелся, и озёрная вода была очень холодной. К тому же, после падения женщина барахталась как сухопутная утка.

— Незачем, — сказал Ху И. — Ху хорошо плавает, в молодости он входил в команду по плаванию городской школы. Пусть спасает.

— Погнали отсюда, — Сюй Чуань похлопал по борту лодки, — кто-то идёт к причалу.

Все обернулись и увидели, как на причале люди из администрации, которые, верно, заметили суматоху, забираются в небольшой катер.

— Быстрее-быстрее! — подгонял Хо Жань.

Парни усиленно закрутили педали, а остальные, кто держал вёсла, стали помогать греблей, и лодка вскоре приблизилась к берегу. Это было не место швартования, а лишь покатый каменный склон. Они спрыгнули с лодки и поднялись по склону, затем перелезли через декорированную жасмином ограду и побежали к тропинке в парке.

Коу Чэнь, из ноздрей которого торчали кусочки бумажной салфетки, невозмутимо посмотрел на дорожный указатель:

— Вон там задние ворота, выйдем через них, не очень недалеко.

Ребята пробежали по дороге и через несколько минут вышли из задних ворот парка. На улице находился чайный ресторанчик, и они сели под зонтом у дверей.

— Мои ноги. — Цзян Лэй замолотил по ногам. — Мои бедные ноги...

— Боль невыносимая. — Вэй Чаожэнь тоже бил себя по ногам. — Как мы уплывали-то от них, это было жёстче, чем матч в баскет. Чтоб меня, ноги отнялись, я даже не знаю, чем крутил педали назад.

— Силой воли крутил, да? — спросил Коу Чэнь.

— Реально, — кивнул ему Вэй Чаожэнь. — Понимаешь меня.

— Не, не понимаю. — Коу Чэнь поднял бровь и откинулся на спинку стула с расслабленным выражением лица. — Я не силой воли крутил, а ногами.

— ...Ясно. — Вэй Чаожэнь накрыл ладонью кулак и отдал ему честь.

— Что с носом-то случилось? — Сюй Чуань указал на нос Коу Чэня. — Кровь остановилась?

— Стукнулся, — Коу Чэнь взглянул на Хо Жаня, — когда лодку качнуло. Теперь всё норм.

Хо Жань ничего не сказал и протянул ему ещё одну салфетку.

Стукнулся.

Это слово сразу же перенесло его к тому эпизоду столкновения носами, и он почувствовал, как по спине проползает жар и поднимается к лицу.

Коу Чэнь не знал, была ли причина в низком количестве тромбоцитов или в сильной циркуляции крови, но его носовое кровотечение ещё не остановилось. Как только он вынул бумажный шарик из ноздри, на штаны тут же капнула кровь.

— А-ай. — Коу Чэнь нахмурился и прижал салфетку к носу. — Ну вот, теперь нос никудышный.

— Промой его. — Хо Жаню стало неловко, ведь это он, получается, стукнул его своим носом. Он встал и сказал: — В ресторане можно.

Официант принёс меню и указал Хо Жаню и Коу Чэню, где туалет. Они друг за другом пошли в том направлении.

Внутри никого не было, и Хо Жань почувствовал себя чуть спокойнее. Коу Чэнь, нагнувшись над раковиной, смывал кровь, затем выпрямился и посмотрел в зеркало:

— У меня нет искривления?

— Не могло до такого дойти. — Хо Жань подошёл, чтобы взглянуть. — Нос прямой, как и раньше.

— Кровь ещё идёт? — Коу Чэнь шмыгнул. — Не очень хочется пихать бумагу в нос, вдруг ноздри из-за этого растянутся и увеличатся?

— ...А ты не слишком фантазируешь? — Хо Жань взял новую салфетку и вытер воду вокруг его носа, затем проверил, не вытекает ли ещё крови. — Если их так легко растянуть, то можно вернуть их в прежнее положение, если сдавить. Не ссыкуй.

Коу Чэнь задумался и рассмеялся:

— И правда.

— Кажется, остановилась. — Хо Жань осторожно надавил на его нос. — Больно?

— Ай-ай-ай, больно... — тихо запричитал Коу Чэнь.

— Сук, и почему тебе так прилетело? — с недоумением спросил Хо Жань и прощупал уже свой нос. — А свой я вообще не чувствую...

Коу Чэнь ничего не ответил и просто уставился на его нос. Под его пристальным взглядом Хо Жань не мог подобрать слов. В уборной вдруг стало тихо, разве что щебетали птицы снаружи. Через несколько секунд он решил разрядить двусмысленную неловкую атмосферу и, прочистив горло, приготовился выдумать и брякнуть какой-нибудь пустяк. Прежде чем он успел что-либо сказать, Коу Чэнь резко приблизился и поцеловал его в нос.

М-МУА!

Хо Жаня словно молнией шарахнуло.

М! У! А!

Загрузка... загрузка... загрузка... завершено: 99%... Бум!

Обычно он пришёл бы в себя за секунду. Это было характерным действием Коу Чэня, духа-собиранителя чмоков. Странно ещё, что так долго продержался без «МУА! МУА!». Но рука Хо Жаня среагировала раньше этой самой секунды — он шлепком «отвернул» лицо Коу Чэня в сторону.

ДЫЩ! — не очень громко, но определённо не в привычке Хо Жаня.

Коу Чэнь прикрыл лицо рукой и вытаращился на него.

— Ты... — Хо Жань впал в растерянность. Он долго смотрел на свою руку, слишком смущённый, чтобы произнести хоть слово.

— Блять, ты щас меня ударил? — Коу Чэнь продолжал таращиться на него.

Из его ноздри вытекла капля крови, но не упала на пол, а скользнула в рот. Это выглядело жалко и душераздирающе, как будто его вытошнило кровью от гнева*.

*Это часто встречающийся троп в романах о боевых искусствах. Персонаж, находящийся в эмоциональном потрясении, может выплюнуть застоявшуюся кровь (□□□□□□)

— У тебя опять пошла. — Хо Жань указал на его нос.

— Вот именно! Потому что ты ударил! Чем мой нос провинился перед тобой? Он тебя ограбил? Блять, я просто... Ай, с-сука!

Пока Коу Чэнь говорил, у него уже набрался полный рот крови. Он наклонился и сплюнул её в раковину.

— Я просто испугался, — вздохнул Хо Жань и легонько похлопал его по спине.

— Почему ты не бьёшь других людей, когда они тебя пугают? — Коу Чэнь сердито плескал себя по носу водой и тихо ворчал, чуть ли не захлёбываясь. — А как меня пугаешься, так сразу лупишь!

— Я ж не лупил! — Хо Жань шлёпнул его по спине. — Просто на автопилоте треснул. Ещё скажи, что я тебя зарезал.

Коу Чэнь выключил воду и указал на него:

— Ну вот, ты сам сказал.

— Что я сказал?

— Ты меня зарезал. — Коу Чэнь бросил на него яростный взгляд. — Дохуя расхрабрел, чтобы с ножом на меня бросаться?!

Хо Жань в шоке посмотрел на него:

— Повтори?

— Не буду! — Коу Чэнь оторвал бумажное полотенце из диспенсера и вытер лицо, затем развернулся и горделивой походкой покинул уборную, размахивая руками.

Хо Жань завис где-то на десять секунд, потом последовал за ним. Когда он вернулся к столу и сел, его репутация была разгромлена Коу Чэнем.

— Какой же бомбоящик. — Цзян Лэй не мог перестать смеяться. — Впредь не ходи с ним в туалет, а то захочешь пописать, и может по шапке прилететь. Не, оно того не стоит.

Хо Жань посмотрел на Коу Чэня. Тот медленно развернул бумажное полотенце и прижал к носу, гордо приподняв бровь. Тогда Хо Жань отказался от попытки поймать его взгляд, взял стакан и отпил воды.

По их плану, после наблюдения за лебедями следовала прогулка по парку, но из-за непредвиденных обстоятельств им пришлось отменить её, а ведь время обеда ещё не наступило.

— Ну короче, ща попьём, отдохнём, переждём, а потом на аттракционы сгоняем. Вы вчера не хотели на них, ныли, что типа далеко идти, — сказал Сюй Чуань.

В городе открылся новый район — огромная территория, самая, как выражаются, комбинированная в истории — объединяющая в себе объекты торговли, общепита и развлечений, откуда не захочется вылезать ещё дня три. Парк аттракционов, по отзывам, был незабываем, но находился слишком далеко, так что вчера никто из ребят не хотел туда ехать. Теперь всё изменилось — они только что выплеснули гнев во имя Ху И и вошли в раж. Когда Сюй Чуань упомянул парк развлечений, остальные сразу же согласно кивнули.

Коу Чэнь вмиг забыл о том, что был «притеснён и избит» Хо Жанем. Допив свой напиток и встав из-за стола, он подобрался к Хо Жаню и прошептал ему:

— Я хочу на американские горки.

Хо Жань бросил на него взгляд:

— А?

— И ещё там башня свободного падения.

— Угу, — кивнул Хо Жань.

— Я раньше никогда на ней не был. Мама говорила, что можно упасть и разбиться, поэтому не разрешала. Давай пойдём на неё?

— Не боишься разбиться?

Коу Чэнь хихикнул:

— Не боюсь.

До парка развлечений ходил прямой автобус. Коу Чэнь хотел взять такси, но парни отказались, сказав, мол, дай нам, избалованным юнцам, познать жизнь простого народа.

Вэй Чаожэнь подвёл Коу Чэня к указателю станции:

— Смотри, всего лишь восемнадцать остановок...

— Восемнадцать остановок! — воскликнул Коу Чэнь. — Мы на ночные развлечения, что ли, едем?

Хо Жаню захотелось смеяться, когда он это услышал, и только он собирался пойти посмотреть, действительно ли им ехать 18 остановок, как Сюй Чжифань закинул руку ему на шею и потянул назад.

— Что такое? — спросил Хо Жань.

— Хочу тебя кое о чём спросить, — прошептал Сюй Чжифань, прислонившись к рекламному

щиту. — Только не зацкливайся, захочешь отвечать — отвечай, а если нет, я не буду напирать.

— М-м, — отозвался Хо Жань.

— У тебя с Коу Чэнем...

Хо Жань почувствовал покалывание на коже головы, отчего его волосы, казалось, встали дыбом.

— Что между вами происходит? — договорил Сюй Чжифань.

<http://bllate.org/book/14311/1267047>